

Видя, как лицо Цю Ли становится все более уродливым, тон Нин Чена стал более холодным.

"В-третьих, ты не имеешь права вести со мной переговоры. Ни сейчас, ни когда-либо".

Это было самым важным.

Почему мать и дочь пришли к нему с такой агрессией? Неужели они думали, что Нин Чен будет их бояться?

Если бы Нин Чэн захотел, он мог бы заставить этих людей исчезнуть из города М прямо сейчас.

Неизвестно, подумала ли Цю Ли об этом, или это вылетело у нее из головы. Как жалко, что она явилась с таким видом.

Когда голос Нин Чена затих, лицо Цю Ли стало совсем бледным.

Казалось, что если они не станут серьезными, семья Нин не отдаст деньги за помолвку!

Последний след хитрости покинул лицо Цю Ли. Уголок ее рта искривился в усмешке. Она подняла тонкие, как ива, брови и подняла подбородок, глядя на Нин Чена. Ее тон был немного злобным и безумным.

"Раз уж вы не хотите давать нам деньги за помолвку, то не вините нас в невежливости. Мы уже связались с репортерами. Если вы не заботитесь о своей репутации, тогда посмотрим, кто будет смеяться последним!"

Ку Ли изначально думал, что после этих слов Нин Чен испугается.

В конце концов, для такой известной семьи самым важным оставалась репутация. В те времена Нин Чэн держали в неведении, что она выйдет замуж за Цинь Юя. После такого позора семья Нин никак не отреагировала, и этого было достаточно, чтобы доказать, что они все еще не осмеливаются конфликтовать с семьей Ши.

В этот раз Цю Ли думала, что все будет так же, как и в прошлый раз. Когда она использует репутацию семьи Нин, чтобы угрожать Нин Чену, он пойдет на компромисс.

Неожиданно уголок рта Нин Чена искривился в насмешливой улыбке. Хотя его глаза были пустыми и безжизненными, его красивое лицо было полно уверенности. "Раз госпожа Цю такая смелая, давайте попробуем".

"Ты..." Цю Ли была так зла, что ей хотелось топтать ногами.

Как раз в тот момент, когда она открыла пронизательный взгляд, сверху раздался нежный и мягкий голос. "Мама, как прошел твой разговор с господином Нин?"

Конечно, он прошел не очень хорошо - Цинь Юй, которую удерживал Ши Сяо, тайком закатила глаза.

Цю Ли сдерживала гнев и ненависть на своем лице, ее тон был немного неестественным, когда она сказала: "Мы поговорим об этом позже. Сяосяо, тебе было весело с сестрой? Вы обе росли вместе. Теперь, когда Сяо Юй вышла замуж, ты, наверное, очень скучаешь по ней?"

"Да, поэтому я и сказала Сяо Юй, что хочу остаться в семье Нин, чтобы сопровождать ее. Она

также сказала, что здесь для нее никого нет. Она очень скучает по тем дням, которые она провела со мной в прошлом. Господин Нин, вы ведь не будете возражать, если я побеспокою вашу семью на несколько дней?". Семья Ши нежно и застенчиво улыбнулась и робко посмотрела на Нин Чена.

Зрачки Нин Чена незаметно сузились и быстро вернулись в нормальное состояние. Он спокойно сказал: "Если Сяо Юй согласен, то у меня нет возражений".

Ши Сяо изначально думала, что Нин Чен откажется, но она не ожидала, что Нин Чен сразу же согласится.

Действительно, Цинь Юй, этот дурак, обманывал ее!

У этого дурака действительно были свои мысли. Может быть, после замужества ее мозги стали немного лучше?

Ши Сяо схватилась за руку Цинь Юя. Кончиками пальцев она слегка надавила на руку, и острые ногти вонзились в нежную кожу Цинь Юя. Цинь Юй нахмурился от боли.

Цинь Юй с трудом освободилась от Ши Сяо и побежала к Нин Чену. Она нахмурилась и посмотрела на Нин Чэня, а он мягко сказал Цинь Юй: "Ты голодна? Раз уж твоя сестра приехала, чтобы сопровождать тебя, давай приготовим еще несколько блюд, чтобы поприветствовать ее сегодня вечером, хорошо?".

Цинь Юй молча опустила голову. Казалось, она не очень хотела, но она не осмелилась ничего сказать.

Видя, что между Нин Чэнь и Цинь Юй не было молчаливого понимания, Ши Сяо сразу почувствовал облегчение.

"Сяосяо, твоя сестра ничего не знает. Раз уж ты осталась здесь, обучи ее хорошенько.

Пусть другие не говорят, что наша семья Ши не имеет никакого воспитания. Я уйду первой". Цю Ли помахала рукой Ши Сяо, и мать с дочерью тайно обменялись взглядами.

Ши Сяо осталась в семье Нин, а Цю Ли продолжила ехать домой на автобусе одна.

В первую ночь Цинь Юй была вынуждена спать в разных кроватях с Нин Чэнь, потому что Ши Сяо сказала, что хочет провести немного времени в интимной обстановке со своей сестрой.

"Господин Нин, я так давно ее не видела. Интересно, смогу ли я сегодня с ней переспать? Когда она была маленькой, я всегда рассказывала ей сказки, чтобы она уснула. Ты ведь не будешь против?" Ши Сяо невинно улыбнулась, как будто она действительно очень скучала по своей сестре.

Нин Чэнь посмотрела на пустой воздух и на мгновение замолчала, а затем кивнула. "Хорошо".

В ту ночь Цинь Юй и Ши Сяо спали в одной комнате, но не на одной кровати.

"Ты будешь спать на полу!" Ши Сяо закрыла дверь и растянулась на кровати. Затем она накричала на Цинь Юя.